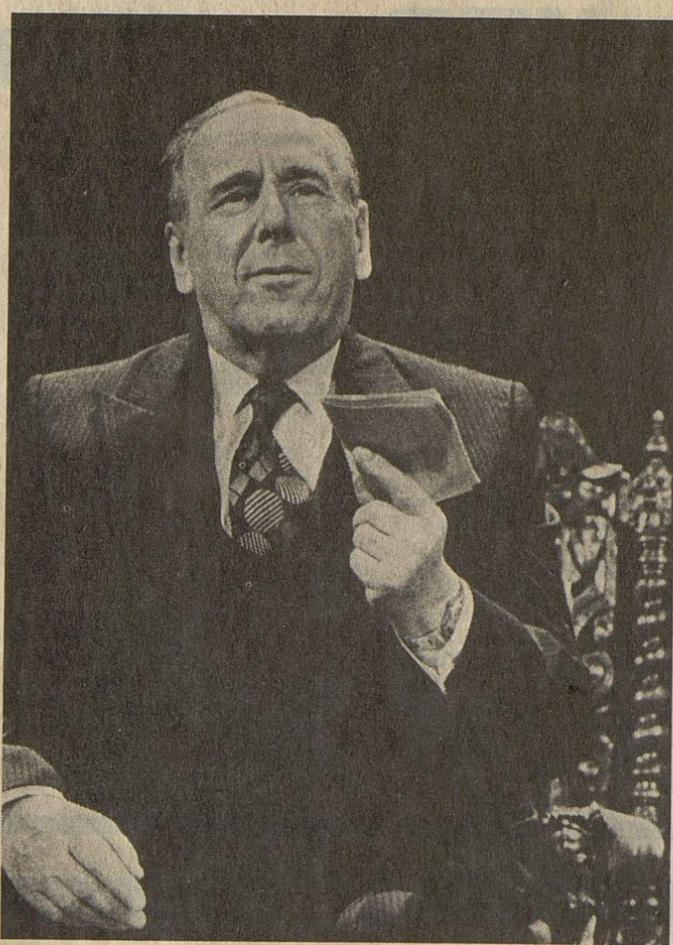

ВСЕ О ПЛЯТТЕ

«Как его не хватает, если бы он знал!»

Он был, конечно, самым любимым артистом только что минувшего времени. Нет, у каждого из нас мог быть свой любимый актер. Но чтоб у всех вместе — вне сомнений, Плятт.

Вышла в свет книга «Ростислав Янович Плятт. Воспоминания друзей и коллег». Вы знаете, она даже внешне как-то благородна: какая-то она большая, высокая, словно чуть с сединой на обложке и спокойное, мудрое лицо Плятта.

Впрочем, благородна она и «изнутри». Да, книга преисполнена восхищения этим человеком. Но восхищения нешутного, проникновенного. Ведь каждый, берясь за перо, не забывал о том, что вычурных проявлений Ростислав Янович очень не любил. Вот почему книга и получилась сердечной, негромкой, я бы даже сказал, интимной, вслед ушедшему другу, бесконечно любимому, бесконечно дорогому.

Посмотрите, какая незабвенная строка, написанная прекрасной, всеми почитаемой актрисой: «Я горжусь тем, что знаю и люблю его дольше всех». А блистательный драматург словно смиренно отступает, признательно склоня голову: «Он был неподдельным интеллигентом». И совершенно восхитительные слова, необычайно уместно соотношенные в данном случае с Ростиславом Яновичем: «Внутренняя импровизация, божественная забава духа только и придают художеству его бесмертные чары».

Впрочем, может, они, эти слова, и несколько помпезны в применении к Ростиславу Яновичу. Пожалуй, больше и точнее о нем говорит вот такой штрих. В некой анкете, в графе «ваш любимый писатель» он высказался: «Чехов». Имелся в виду явно не только избранник в литературе, но и жизненный выбор.

Уже общим местом стало упоминание о том, что Бернарду Шоу его собственная персона в изображении Плятта понравилась больше, чем сам «оригинал». Да, Ростиславу Яновичу явно удался на сцене этот один из самых сложных персонажей XX столетия. В том ли только дело, что их роднили точность остроумия и даже некоторое внешнее сходство? Думаю, гораздо существеннее оказалась совпавшая изысканность. И не только изысканность, скажем, того же остроумия, но и элегантность внешнего облика. Ростислав Янович был столь неподдельно элегантен, что самые роскошные костюмы выглядели на нем просто и спокойно. Младший коллега Плятта прелестно улыбнулся: «Его неизменная элегантность сбивала меня с толку, иногда мне казалось, что у него есть камердинер».

Однажды эта элегантность показала даже несколько презмерной и вызвала некий шок. Как-то Плятт пришел на утреннюю репетицию в вечерней тройке, при бабочке, весь выбритый и надушенный, никто не мог от него добиться, в чем дело. И только потом, совершенно случайно стало известно, что уже в 9 часов утра он выступил в суде, где решался во-

прос о жилье для одной из работниц театра, одинокой женщины с ребенком.

Этот эпизод весьма много дает для понимания Ростислава Яновича Плятта. Он прекрасно и преданно относился к людям, совершенно изымая из взаимоотношений чины и регалии. Не к этой книге будет сказано, с каким же ужасом он мне рассказывал, как целые сутки ехал в одном купе с глупым министром. В этом не было никакого «оппозиционерства». Дело не в том, что попутчик был министром, а в том, что он был дик и глуп, а заодно и работал почему-то министром. С людьми негромких званий Плятт вовсе не вел себя якобы «на равных». Он просто таковым и был. Что, впрочем, вполне обиходная черта для человека, родившегося от действительно интеллигентных родителей.

Как вы заметили, я не назвал ни одной фамилии участвующих в этой книге, а их без малого четыре десятка. Нет, дело не в том, что кто-то может обидеться, если его не назовешь, а кого-то назовешь. Понимаете, в этом Воспоминании все равновелики в своей любви к Плятту, любовь ведь не бывает лучше или хуже. Вот и получилось, что все воспоминания хороши, любовь делает человека талантливым.

Конечно, очевидна заслуга составителя сборника — знал, кого приглашает на сей труд, видел книгу в целом, отчего воспоминания, не повторяясь, дополняют и как бы продолжают друг друга. Хороша и, как всегда, невидимая нам, читателям, работа редактора книги — вся книга выдержана в хорошем стиле.

Хотел бы вот что подчеркнуть, сборник воспоминаний об артисте выпущен издательством «Материк» на средства самого Театра имени Моссовета. Это уже третья такая книга — после воспоминаний о Завадском и воспоминаний о Раневской. Мы ведь уже как-то стали отвыкать от нормальных человеческих поступков, проявлений, да и совершать их, нормальных, все труднее и труднее, жизнь мешает. Конечно, Театр имени Моссовета всегда был приметен любовью к себе. Позвольте к ней присовокупить и чувство глубокого уважения и благодарности.

Один из замечательных артистов этого театра наблюдает очень точный нюанс: «Почти все обращались к нему на «ты», но ведь и царю на Руси «ты» говорили... Это было «Ты» с большой буквы». Чрезвычайно существенное наблюдение для понимания места Ростислава Яновича в кругу жизни, в кругу друзей и коллег.

А уж совсем просто и щемяще вечная разлука с Ростиславом Яновичем высказана в тихих словах: «Как его не хватает, если бы он знал...». Как его не хватает!

Эдуард ГРАФОВ.

● Ростислав Плятт в спектакле «Тема с вариациями».